

За следующие пару недель Светлый замок превратился в странное место.

Внутри его великолепных залов были построены баррикады и появились три импровизированные крепости, каждая фракция держала определенную территорию. За пределами этих защищенных территорий была ничейная земля. Выход за пределы крепости фракции часто был равносителен смерти.

Никто не знал, с чем можно столкнуться там. На полу валялись трупы, а в темноте изредка прятались мародеры. В условиях отсутствия закона, каким бы тираническим он ни был, многие люди поддавались своим самым темным побуждениям. Но эти несчастные были наименьшей из опасностей, которые теперь населяли замок.

Гораздо хуже было наткнуться на патруль или военный отряд другой фракции. Стражи, особенно стражи, быстро расправлялись с каждым, кого встречали, иногда жуткими и изобретательными способами. Охотники и последователи Меняющейся Звезды были столь же безжалостны, но, по крайней мере, не без причины или провокации.

Но самым страшным изменением стало то, что теперь не только люди населяли древнюю цитадель.

После смерти Гунлауга погибло слишком много людей, а остальные были слишком заняты своей маленькой войной, чтобы продолжать защищать замок. И вот так, спустя столько лет, Кошмарные Существа вернулись под его крышу.

Некоторые были убиты представителями фракций, но некоторым удалось спрятаться и свить гнезда где-то в глубинах крепости. Никто не знал, сколько их было, но ужас не давал людям спать по ночам.

Также ходило множество слухов, один страшнее другого. Самые настойчивые из них рассказывали об ужасном существе по имени Кровавый Лорд, которое, видимо, бродило по коридорам Светлого замка и убивало людей, разрывая им горло острыми клыками и поглощая всю их кровь. Некоторые даже считали, что это был сам Гуналуг, который вернулся из могилы, чтобы отомстить своим убийцам.

Санни с сомнением относился к этим слухам до того момента, когда во время одного из своих патрулей нашел бескровный труп молодого гвардейца. На мгновение он почувствовал, как в его сердце закрался страх. Ведь он знал, что такое Кровавые Цветы. Но затем он успокоил себя, вспомнив, что тело Светлого Владыки было уничтожено во время резни, последовавшей за его смертью.

Если труп Гунлауга не разгуливал по округе, выпивая кровь людей... тогда что же?

В замке в эти дни происходило много тревожных вещей.

Помимо частых, но мелких стычек между фракциями, люди продолжали умирать всевозможными нездоровыми способами. Он не хотел даже думать об этом. Сейчас нигде не было безопасного места, кроме, может быть, трех крепостей.

Внешнее поселение было полностью заброшено. Сначала Нефис пыталась создать там убежище для тех, кто не желал участвовать в войне, но враги быстро преподали ей кровавый урок: чрезмерное рассредоточение сил было просто приглашением к нападению. После этого все ее последователи, вольные или невольные, перебрались в южную часть замка и пополнили ряды ее боевых сил.

И все же, даже две недели спустя, ничего не изменилось. Три фракции продолжали свою кровавую борьбу, не в силах нарушить статус-кво.

Скоро что-то должно было измениться.

Однажды вечером Санни сидел на ящике в одном из залов оплота Меняющейся Звезды. В его руке была миска с мизерным рационом, который он, тем не менее, ел с большим энтузиазмом.

В нескольких метрах от него пара последователей Неф делали то же самое, беседуя. От скуки он прислушивался к их голосам, пока ел.

— Вы слышали? Возле тронного зала нашли еще одного мертвого стража. Его забрал Кровавый Лорд

— Хорошее избавление. Хотя эта тварь меня пугает.

— Да. Страшно. Но... знаете, чего я боюсь на самом деле?

Житель трущоб посмотрел на своего партнера, который всего несколько недель назад платил дань за проживание в замке, и поднял бровь.

— Чего?

— Харус. Этот жуткий ублюдок. Где он сейчас? Черт, если бы я мог видеть сны, я уверен, что мне бы каждую ночь снились кошмары об этом мяснике.

— ...Подожди. Ты не слышал?

— Что?

— Он мертв.

Парень широко раскрыл глаза, а Санни отвернулся и попытался подавить улыбку.

— Не может быть!

— Да. Они нашли его тело после большой битвы в скрытом проходе за тронном. Кто-то... забил его до смерти. Голыми кулаками. Это то, что я слышал.

На несколько секунд воцарилась тишина. Затем один из них сказал:

— Какой человек мог убить это чудовище? Голыми руками?

Житель трущоб содрогнулся.

— В том-то и дело. Никто не знает. Все сильные мира сего были учтены. Ты сам видел, они все дрались в тронном зале.

— ...Черт. Теперь мне стало еще страшнее. Харус и так был ужасен, но думать, что в этом замке есть человек, достаточно могущественный, чтобы убить его так легко... оставаясь при этом совершенно незамеченным и неизвестным все это время... черт, это ужасно.

Житель трущоб кивнул ему и повернулся к Санни:

— Эм... Санни, верно? Ты разведчик леди Нефис? Кто, по-твоему, может убить Харуса?

Санни задумался на мгновение, а затем честно сказал:

— Ну... кроме себя самого, который является настоящим ужасом на поле боя и, возможно, одним из самых смертоносных Спящих, когда-либо существовавших в мире... э-э-э... думаю, Касси сможет.

Молодой человек посмотрел на него с неодобрением, а затем покачал головой.

— Не круто, парень. Хвастовство — это нормально, я думаю, но насмехаться над леди Касси было очень низко с твоей стороны.

Санни моргнул. Когда это он насмехался над Касси? Учитывая способность Аспекта, которой

обладал Харус, она была лучшим человеком для борьбы с горбуном после самого Санни. Она уже была слепой и приспособилась к сражению в таком состоянии как нельзя лучше. С помощью своего Эхо у Касси были все шансы выжить в этой битве.

С извиняющейся улыбкой он пожал плечами и сказал:

— Простите, я просто неудачно выбрал слова. В любом случае, я пошел.

С этими словами он спрыгнул с ящика и направился к баррикаде, служившей границей оплота фракции.

Житель трущоб поднял брови.

— Куда ты идешь? Ночь приближается!

Санни усмехнулся.

— Поохотиться по крупному. Ах, не волнуйтесь. Я прожил в Мрачном городе три месяца, помните? Сегодня со мной ничего не случится...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2361242>